

ОБСКО-УГОРСКИЕ РЕАЛИИ В ДИАЛЕКТАХ КОМИ ЯЗЫКА

Е.А. Игушев (Ханты-Мансийск)

Коми с соседними обско-угорскими народами (ханты и манси) связывают многовековые хозяйственные и культурные контакты (Жеребцов 1974: 21).

В период освоения Сибири русскими промышленниками коми охотники были надежными их проводниками в Зауралье, а также и дальше – Сибирь. Они, будучи опытными следопытами, регулярно перебирались через горы по известным им тропам промыслять ценного пушного зверя.

Благодаря коми проводникам русских путешественников и естествоиспытателей, на карте Ямала и Югры появились многие географические названия, образованные от коми лексических единиц. Например:

Обь (по-мансийски и хантыйски *Ас*, что означает большая река); < коми термина родства: об 'старшая сестра отца'; Обдорск – (дословно) 'селение возле Оби' – современное Салехард < от ненецкого 'поселок на мысу'; *Сосьва*, левый приток Оби, < от коми сос(к) – 'рукав' + ва 'вода', является калькой с мансийского тайт 'рукав'; (Афанасьев 2000: 112). В XII–XIV вв. в Нижнее Приобье проникают коми. Их присутствие на городище Шеркалы показывают остатки срубных изб с печами-каменками, специфическая керамика и другие вещи, характерные для древних коми (Югория 2000: 327).

Наименование поселения *Шурышкары* в Ямало-Ненецком автономном округе восходит к коми лексемам: Сюрьсь (дословно) 'из Рогового', обозначающего название притока р. Уса в Заполярье и кар 'город', т.е. основателями современного населенного пункта Шурышкары были перселенцы из поселения Рогового Усинского р-на Коми республики. Подобным же образом и наименования поселений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра Шеркалы и Нарыкары – восходят к коми лексемам: шёр кар (дословно) 'средний город' и няр 'голый' + кар 'город' – характеристика поселения, расположенного на лишенном растительности местности возле реки. Название Югорского поселения *Юильск* – в верховьях Казыма, притока Оби – образовано от коми словосочетания *ю йыв* 'верховье реки', наименование поселения *Чуиль* восходит к коми словосочетанию *чой йыл* 'вершина пригорка' где *чой* – 'пригорок, склон'; *йыл* – 'верх', обозначение поселения *Черикар* восходит к коми лексемам *чери* 'рыба' и кар 'город', а поселения *Келчикар* к коми реалиям: *кельчи* 'сорога', кар 'город'. (Дмитриева 2005: 457–464).

По историческим и топонимическим данным, ханты и манси до XIV в. занимали территорию проживания значительно западнее нынешнего (Капнисто 1927: 89). Как считают исследователи, на территории современной Коми республики зафиксировано большое количество топонимов обско-угорского происхождения, такие как Вычегда, Емва, Унья < мансийское *ŋp* 'рыболовный запор на реке', *ja* 'река', Мылва мансийское < *mil* 'глубокий') (Ануфриева 1979: 12) и др.

В Сосногорском р-не Республики Коми протекает правый приток р. Ижма под названием *Айюва*, в ее верховьях впадает порожи́стая река с быстрым течением (со склонов Тиманского кряжа) – *Вонъю*.

По народной этимологии, *Айюва* – в переводе с коми языка 'река отца' (ср. ай 'отец'; ю 'река'; ва 'вода'), *Вонъю* – 'река с пологом для защиты от комаров', вон 'полог из ткани', устанавливаемый в летнее время над кроватью для защиты от мух и комаров.

Правомерно этимологизировать названия этих притоков р. Ижма, используя материалы хантыйского языка, в котором *ай* обозначает 'маленький', а вон 'большой'. Аппеллятив *ю* в данных композитах представляет собой кальку с хантыйского йухан 'река'. В топонимии Югры популярны гидронимы с определениями на ай и вон, например, *Ай Ас* (малая Обь – рукав Оби), *Вон Ас* (Большая Обь – основное русло реки), ручей *Айяун* (в бассейне Оби), на нем находится Айяунское городище, Айяунское нефтяное месторождение (Югория 2000, I: 56); Яун 'рукав, протока' на сургутском диалекте хантыйского языка. *Вонъёган* – приток р. Обь, вон 'большой'; ёган 'река на языке сургутских ханты' (Терёшкин 1961: 123).

Таким образом, *Айюва* 'маленькая река' в сравнении с Ижмой, куда она впадает, а *Вонъю* – большая, т.е. стремительная, порожи́стая река, для плавания по ней при подъеме вверх по течению требуется большая физическая сила и сноровка человеку в лодке с веслом. Эти названия рек достались современным носителям коми языка от соседей ханты, покинувших бассейн Ижмы и Печоры вследствие исторических обстоятельств.

Кроме топонимов, заимствованными оказались названия аппеллятивов. В литературном коми языке имеется слово *войт* со значением 'место в пойме реки, поросшее мелким лесом и кустарником'; ср. *войт уд.*, *уйт вым. ижс. сс.* В коми лексема попала из хантыйского, ср. *N uit, Ni. Ujit, kaz. uoit* 'луг' (КЭСК: 61). С реалиями естественно-географической среды в коми попали заимствования из реалий метеоусловий.

О мерзлой земле в присыктывкарском и верхневьчегодском диалектах коми языка говорят *кам кынмёма* (ССКЗД). В ижемском диалекте коми языка эту реалию называют *пот кынмема*. Для высокой степени замерзания используют в качестве наречия меры и степени лексему *пот*.

На первый взгляд, можно предположить, что стилистически подчеркнутое слово *пот* в данном случае образовано от глагола *потны* 'лопнуть'. Но оно имеет связанное употребление, встречается только в сочетании со словом «пот кынмема» и не имеет никаких иных модификаций.

Эта диалектная коми лексема имеет прямую аналогию в соседнем с коми хантыйском языке, где корень этого слова не только зафиксирован, но и весьма употребителен, он образует широкое гнездо слов. В хантыйско-русском словаре (2006) приведено девять лексем с корнем *пот*, некоторые из них имеют два и три значения:

Потті – 1. мерзнуть: Ма ишкийн потсайм 'я замерз'; (дословно) 'я холодом замерз'; 2. остывать: шаем потса 'чай – мой остыл'; 3. замерзать: Мувев потса 'Земля наша замерзла'.

Потійлті – 'время от времени замерзать, мерзнуть': Ма ишкийн потийллаэм 'я иногда мерзну' (букв.) 'я холодом замерзаю иногда'; Атэтэн мув потийлла 'по ночам земля замерзает'.

Потлтэті – 1. остудить: ма путэм потлтэлэм 'я остужаю свой котел'; 2. заморозить: эвем хулэл потлтэл 'дочь – моя рыбу замораживает'; 3. застудить: лув курнл потлтэс 'он ногу свою застудил'.

Потлтііті – 1. простуживаться: ал потлтіла 'не простудись'; 2. замораживаться.

Потэм – 1. мерзлый: потэм мув 'мерзлая земля'; 2. холодный: потэм йингк 'холодная вода'; 3. топленый: потум вуй 'топленое масло (жир), т.е. остуженное после кипячения'.

Потум хул – строганина 'мерзлая рыба, оленье мясо'.

Потэмэті (пассивный глагол) 'заморозиться (быстро)' (ХРРХ).

Наличие большого гнезда слов с корнем *пот* 'мерзлый' в контактирующем с коми хантыйском языке и существование одиночного слова *пот*, имеющего лишь связанное употребление в отдельном диалекте коми языка, наводит на мысль, что данная коми реалья является хантыйским заимствованием в коми языке.

Реалья *ягода* в пермских языках не совпадает в звучании. По-коми – *вотбс*, (дословно) результат сбора от глагола *вотны* 'собирать ягоды'. Занятие сбором ягод и грибов в языке коми выражается одной реальей – *вотчины*. В близкородственном удмуртском языке такой реальности не существует. Так, действие, обозначающее 'собирать грибы' по-удмуртски называют словосочетанием – *губи октыны*, (дословно) 'гриб собирать', а действие, обозначающее 'собирать ягоды' 'узы бичаны', (дословно) 'рвать землянику' (Цыпанов: 42).

Родовое название ягоды по-удмуртски – *мульы*, (дословно) 'круглый плод' (ср. коми – *моль* 'шарик', *марьямоль* 'круглое семя дикого пиона в стручке', (дословно) 'ягода-шарик', а видовые названия ягод содержат этот компонент в качестве определяемого слова: *кудымульы* 'черника' (куды 'болотистое место'); *нюрмульы* 'клюква' (нюр 'болото'); *пушмульы* 'орехи' (пуш 'орех'), ср. коми удорское *пашкан* 'шиповник', финское *pähkinä* 'орех'; *тыпымульы* 'желудь' (тыпы 'дуб'); *ягмульы* 'брусника' (яг 'бор'). Собирать ягоды на удмуртском языке *мульыяны* выражается глаголом, образованным от имени существительного *мульы* 'ягода, плод'; появиться о ягодах, плодах 'мульыяскыны' (УРС).

И в других финно-угорских языках реалья ягода номинируется не словом, обозначающим глагол собирать, например, в венгерском *bogyó* 'ягода', а глагол собирать – *szedni*; *bogyót szedni* 'собирать ягоды'; по-фински *marja* 'ягода', собирать ягоды 'marjastaa, poimia marjaa, olla marjassa', (дословно) 'быть в ягодах' (SKES).

В хантыйском языке обозначение реалии *ягода* типологически близко к ее номинации в коми языке – *воньщэмут* (дословно) 'собранный (результат сбора)';

воньщэмут 'ягода'; *камлта воньщэмут тува* 'с улицы ягоды принеси';

Этот корень слова образует гнездо слов. В хантыйско-русском словаре приведено семь лексем с данным корнем:

воньщэмути 'с ягодами, ягодный'; *воньщэмути куншэн тотьлэллэ* 'принесит горсть ягод';

воньщэмутэп 'ягодный'; *воньщэмутэп нянь* 'ягодный пирог';

воньщэп 'берестяной кузов для сбора ягод'; *воньщэп тэжнэс* 'кузов наполнился';

воньщті 'собирать ягоды'; *воньщті ин мансэв* 'ягоды собирать сейчас мы пошли';

воньщійлті 'собирать ягоды (множественно)' (ХРРХ).

В медвежьих песнях используется сакральное слово *воньщити* со значением 'есть медвежье мясо', что в обычной речи обозначает 'собирать ягоды'.

Таким образом, только в хантыйском и коми языках реалья ягода представляет собой производную от глагола со значением 'собирать дикоросы'. Следовательно, коми в историческом прошлом, контактируя с восточными соседями-хантами, заимствовали от них способ номинации ягоды по результатам совершения действия над ним – сбора.

Для обозначения фиолетового цвета в шурьшкарском диалекте хантыйского языка используют сочетание слов: *рых йицк хорпи* (Скамейко 1985: 237), а в соседнем ему казымском – *воньщумут йицк хорпи* (дословно) 'цвета ягодного сока'.

Типологически близкое им обозначение цвета имеется в контактирующем с ними ижемском диалекте коми языка, где малиновый цвет называют словосочетанием *вотыс ва рёма* (ССКЗД), (дословно) 'цвета ягодной воды'.

Юрас катэма, быраке, рожаыс тай бабарёдыслэн *вотыс ва койд* 'Давление у нее, наверное, повышенное, лицо приобрело фиолетовый цвет'.

В других коми диалектах подобный способ номинации фиолетового цвета не зафиксирован. Надо полагать, что в контактирующих между собой коми и хантыйском языках калькированная данная реалья является результатом заимствования из хантыйского в маргинальный диалект коми языка.

В современном коми языке для обозначения понятия *кричать* используется повсеместно нейтральный в стилистическом плане глагол *горзыны*. Но в его диалектах (среднесысольском, верхнесысольском) имеется глагол *ронгыны* со значением 'неестественно громко кричать', со стилистическим оттенком неодобрительности (В. Торопов). Ему в мансийском языке соот-

ветствует глагол *ронхунгкве*, имеющий значения 'кричать, гудеть'. Этот глагол в мансийском образует гнездо слов с денотативным значением *рохсуй* 'крик' (досл.) 'звук кричания'; *сака рохнэ* 'крикливый' (дословно) 'громче всех кричащий';

Роҕхалтахтуҕкве 'закричать, загудеть';

Роҕхулаҕкве 'крикнуть, выкрикнуть, загудеть' (РМС).

В отдаленном прошлом, когда коми жили в тесном соседстве с мансийскими племенами, эта реалья была заимствована коми из языка соседей для стилистического подчеркивания неестественно громкого темпа разговора.

Заимствование реалий, обозначающих явления, относящиеся не только к материальной культуре, орудиям труда и ведению хозяйства, а также к духовной культуре, особенностям общения, контактирования между людьми, из соседних языков говорит об долговременных исконных добрососедских взаимоотношениях коми с родственными им племенами ханты и манси.

Литература и источники

Ануфриева З.П. Угорская топонимика Ижмо-Печорского бассейна. Сыктывкар, 1979.

Афанасьев А.П. Топонимия Коми республики. Сыктывкар, 2000.

Дмитриева Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург, 2005.

Жеребцов Л.Н. Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами. Сыктывкар, 1974. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР. Вып. 14).

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

Ромбандеева Е.И. Русско-мансийский словарь. СПб., 2005.

Скамейко Р.Р., Сязи З.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. Л., 1985.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

Терёшкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М., 1961.

Торопов В. Мый лоны – ло́ма, а оло́мыс тай оло́ма // Войвыв кодзув. 1991. № 3.

УРС – Удмуртско-русский словарь. М., 1983.

Югория – Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 3.

ХРРХ – Хантыйско-русский и русско-хантыйский словарь. Л., 1988.

Цып. – Цыпанов Й. Удмурт кыввор да лыддянкуд. Сыктывкар, 2007.

Munkácsi – Wogulisches Wörterbuch. Gesammelt von Bernát Munkácsi, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán, Budapest, 1986.

Kannisto – Kannisto A. Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnahmenforschung // FUF. Band XVIII, 1927. S. 57–89.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1969.